ОБСУЖДЕНИЕ ИТОГОВ ТВОРЧЕСКОЙ РАБОТЫ ТЕАТРА ЗА 1940 и ПЕРВЫЙ КВАРТАЛ 1941 ГОДА

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ АКТЕРСКОГО ЦЕХА*)

БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ

М. Н. СИДОРКИН

Я хочу бросить упрек руководству театра в бесхозяйственности.

Каким другим словом назвать, что наши лучшие режиссеры — Симонов, Захава, Охлопков, — не используются театром, как постановщики, я не знаю.

Мы знаем, что Р. Н. Симонов — талантливейший режиссер, создавший ряд блестящих спектаклей не только у нас, но и в других театрах. Почему же он в течение нескольких лет не ставит ничего в нашем театре?

Б. Е. Захава ходит без дела, он грезит постановкой «Макбет». Если «Макбета» не нужно ставить, пусть руководство скажет об этом Борису Евгеньевичу, а то решения никакого не принимают, и вопрос с «Макбетом» повис в воздухе. Упреки в сторону Захавы и заявления о том, что он стал сдавать, я считаю глубоко несправедливыми. В частности пьеса «Учитель», пролежавшая в театре почти два года и осуществленная им в срочном порядке, вряд ли может служить основанием для таких упреков.

А вот возобновление «Егора Булычева», не с точки зрения, какой резонанс имеет этот спектакль, а с точки зрения режиссерской культуры, высокой требовательности и внимания к актерам, бережного и любовного отношения к новым исполнителям, раскрытия идеи спектакля, исходя из глубокого проникновения в авторский текст, по моему, говорит о таких режиссерских качествах Б. Е. Захавы, о которых у нас часто забывают. Неплохо бы их вспомнить и поучиться.

Н. П. Охлопков поставил у нас «Фельдмаршала Кутузова», в театре на этот спектакль существуют разные точки зрения... Несомненно одно, что за последние годы это лучший из наших новых спектаклей. Кстати, мне непонятно, почему при оценке актерских достижений в спектакле «Кутузов» Рубен Николаевич заявил, что достижений очень мало и назвал 3—4 фамилии, тогда как после премьеры руководство театра вынесло благодарность большому количеству актеров. Тут какое-то несоответствие.

После выпуска «Кутузова» Н. П. Охлопков не имеет работы в театре, несмотря на ряд заявок с его стороны, несмотря на то, что принесенная им пьеса «Тарас Бульба» нашла живой отклик в коллективе театра.

Факт таков, что пьеса «Тарас Бульба» сейчас не работается и не имеет места в репертуарном плане этого года.

Так у нас спланирована работа трех наших лучших режиссеров. Помоему, плохо спланирована. Спланирована бесхозяйственно.

Правда, руководство имеет «особый вкус» к режиссеру А. И. Ремизовой, она беспрерывно переходит от «Опасного поворота» к «Перед заходом солнца», от этого спектакля к «Тристану и Изольде». Очень хорошо, что А. И. Ремизова окружена таким вниманием со стороны руководства и всегда имеет творческую работу, но почему же другие режиссеры не могут рассчитывать на такое внимание и какие основания у руководства планировать жизнь театра столь однобоко.

А какое количество талантливых людей в режиссуре и труппе театра почти совсем не используется или используется не в меру их возможностей.

А. А. Орочко не имеет никакой актерской работы, работает только в качестве вспомогательного режиссера, а она неплохой постановщик, поставила очень хороший спектакль в Современном театре.

А. Л. Абрикосов, отмеченный высокой сталинской наградой правительства за создание ряда образов народных героев в кино, играет у нас лирических любовников...

Мало играет Л. Н. Свердлин.

Н. С. Плотников очень хотел больше работать в театре, но ничего не добился, работает совместителем на Мосфильме.

В. Г. Кольцов — прекрасный актер — не имеет работы по масштабу своего дарования.

Б. А. Бабочкин — хотел ставить Горького — в результате уехал сниматься в кино.

Н. Н. Бубнов. Сплошной дублер, все готовит роли, но не играет, а от него можно ждать интересных творческих достижений.

Д. Н. Журавлев — ушел из театра (ничего не делал).

Т. И. Блажина, Д. А. Андреева... всех не перечислить. Какое количество талантливых актеров из среднего поколения вахтанговцев не имеет настоящей творческой работы.

Все это — результат бесхозяйственности нашей дирекции.

С принятием пьес также обстоит неблагополучно. Непонятно, почему отодвинули «Тараса Бульбу». Не говоря уже о нужности и своевременности постановки этого спектакля сейчас, это загрузило бы большое количество актеров работой. Обидно, что не сумели во-время обеспечить себя пьесой «Адмирал Нахимов», которая пойдет теперь в Камерном театре.

О. Ф. Глазунов вначале сезона заверял нас, что вот скоро в театре распределят много пьес и всех загрузят. К сожалению, начав работу над «Перед заходом солнца», он временно отошел от работы по заведыванию труппой. Мы ожидали, что активность воскреснет в нем после выпуска этого спектакля, но очевидно, Освальд Федорович так глубоко обиделся на отсутствие рецензий, что внимание к труппе у него остыло.

Кстати, мне совершенно непонятен вопрос в устах зав. труппой «Нужна или не нужна у нас дисциплина».

Дисциплина нужна и Освальд Федорович должен применять меры строгого наказания для нарушающих ее.

Кстати еще о «Заходе солнца». О. Ф. сказал мне на-днях, что в этот спектакль не вводят дублеров, так как оберегают «особую атмосферу», которая есть в этом спектакле. Хотелось бы узнать, что это за «особая атмосфера?» Если хорошая, откройте двери, пусть другие подышат, а то может такая, что нужно «раскрыть» эту атмосферу?

О работе художественного совета здесь много и правильно говорилось. Я бы хотел указать на то, что и работа актерского цеха совершенно анулирована за этот год. Отрыв от жизни коллектива, неумение организовать работу театра, отсутствие принципиальной твердости — вот основные ошибки нашего руководства.

Последнее — я бы хотел отвести совершенно неверное заявление Р. Н. о том, что театр находится в среде, плохо к нему относящейся.

У нас существует нетерпимость к критике театра. Если человек указывает на недостатки, его часто записывают в число так называемых «врагов театра». Обиды ряда наших старших товарищей, говоривших, что критика не пишет о театре, замалчивает наши спектакли, также кажутся мне не основательными.

Мы знаем, что партия и правительство ждут от советского театра высококачественных спектаклей, отражающих мощь и обороноспособность нашей страны, героическое прошлое русского народа, пьес о положительном герое нашего времени наряду с высокой классикой.

Если театр им. Вахтангова выполнит хоть половину этих требований, то о нем напишут.

НЕХВАТАЕТ ОРГАНИЗОВАННОСТИ

М. Б. ХРАПЧЕНКО (председатель Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР)

В течение двух дней мы слушали взволнованные выступления артистов и режиссуры театра; когда после этих выступлений возвращаешься к докладу Р. Н. Симонова, то возникает чувство некоторого недоумения.

Р. Н. сказал — «Мы находимся в атмосфере недоброжелательства, нас последнее время не любит пресса и от этого очень многое зависит».

Я думаю, что выступления здесь товарищей показали, что дело здесь не в отношении прессы, не в недоброжелательной среде, а дело в серьезных недостатках творческой работы театра, ибо мы прекрасно знаем, что пресса прекрасно оценивала хорошие спектакли театра Вахтангова.

Некоторые товарищи высказывали мысль, что многое зависит и от неопределенного отношения Комитета по делам искусств к театру Вахтангова.

Я должен со всей ясностью заявить, что отношение Комитета к театру Вахтангова, и его коллективу прекрасное. Театр Вахтангова об'единяет в себе талантливый коллектив. Об этом неоднократно говорилось на наших заседаниях, собраниях. Но театр Вахтангова последние полтора года работает неважно.

Актерский и режиссерский состав может дать значительно больше художественных ценностей, может и должен дать. Это подтверждали все выступавшие здесь товарищи.

Рубен Николаевич в докладе говорил о постановках последних, по существу говоря, двух лет. Он включил сюда постановки 1939 года — «Ревизор», «Соломенную шляпку», к 1940 году относятся: «Кутузов», «Учитель», «Опасный поворот», «Не так живи, как хочется» и «Перед заходом солнца».

По моему, правы были те товарищи, которые говорили, что бесспорной удачей является постановка «Фельдмаршал Кутузов». Нет необходимости принижать значения этого спектакля. Это яркий и талантливый спектакль. В нем есть недостатки, но не нужно говорить снисходительно об этом спектакле. Это настоящая творческая удача театра, которой театр может гордиться.

Если же говорить о других спектаклях, то их нельзя отнести к творческим удачам.

Конечно, «Учитель», уже снятый с репертуара, не есть удача, хотя я не считаю, что эта постановка является ошибкой: пьесу можно и нужно было ставить, но она все-таки не нашла высокого сценического решения.

«Опасный поворот» и в сценическом и в актерском смысле был не интересен, «Не так живи, как хочется» — мы даже не знаем об этом спектакле, но, судя по тому, что вы его не показали, очевидно, этот спектакль неважный...

«Перед заходом солнца» идейной победы и творческой не принес театру Вахтангова, хотя ряд актеров в этом спектакле играет хорошо.

Мы не можем отделять отдельные актерские удачи от звучания спектакля в целом. Для нас важно звучание спектакля в целом. Это не вредный спектакль, а в каких-то моментах даже полезный спектакль, но не тот спектакль, которым что-то большое, новое, значительное сказал театр Вахтангова советскому зрителю.

Если говорить о «Дон-Кихоте», я положительно отношусь к этому спектаклю в целом, но это тоже спектакль не того ранга, которым может гордиться театр.

Всем ясно, что зритель ждет больших, проблемных волнующих спектаклей.

Я вижу здесь в театре десятки актеров, одаренных, талантливых, жизнь которых в том и заключается, чтобы своим искусством волновать народ, воспитывать людей, и вот этот коллектив два года работает в значительной мере неполноценно, не дает того, что он мог бы дать. Это вопрос более, чем серьезный.

И нужно всячески поддержать актеров и режиссеров, когда они говорят — не то мы делаем, мы можем дать народу больше.

Возьмем текущий репертуар. Что театр Вахтангова дает зрителю? Передо мной сводка за 1-й квартал 1941 года, и что же в этой сводке есть?

Оказывается, что идут более или менее широко всего три спектакля — «Кутузов», «Много шума из ничего» и «Перед заходом солнца». А остальные спектакли прошли за квартал три, пять, семь раз.

Вот и все, что вы даете зрителю. Можно ли этим удовлетвориться и сказать, что такой замечательный актерский, талантливый коллектив работает в полную меру своих сил. Никак этого сказать нельзя.

Передо мной материал комиссии, которая была создана из работников театра и представителей Комитета по делам искусств. Эта комиссия просмотрела текущий репертуар и признала, что такой спектакль, как «Человек с ружьем», уже нельзя ставить, что его нужно срочно ставить на капитальный ремонт, что такой спектакль, как «Без вины виноватые», требует капитального ремонта; что такие спектакли, как «Интервенция» и «Принцесса Турандот», тоже требуют ремонта.

Что же остается в репертуаре? Немного.

И поэтому я готов поддержать самые резкие критические высказывания и настроения о необходимости очень серьезных и решительных мер.

Тов. Глазунов говорил здесь относительно недисциплинированности, расшатанности трудовой дисциплины и т. д. Это все факты очень тревожные.

В чем дело, где причина и где возможности изжить эти недостатки, серьезные, крупные недостатки?

Я думаю, что эти возможности заключаются в серьезном укреплении дисциплины и руководящего начала в театре.

Чего же нехватает театру Вахтангова? Нехватает **организованности.**

Руководство театра — и административное, и художественное — не использует своих прав, которые им даны Конституцией, советским правительством, — прав единоначалия, прав руководства жизнью театра.

В решениях XVIII партийной конференции сказано, что руководители отвечают не только за то, что они приказ дали, но они отвечают — почему данный приказ не выполнен. А руководители театра не следят за выполнением своих решений. И правы товарищи, которые говорили, что в театре царит либеральное, примиренческое отношение к фактам расхлябанности, нарушения трудовой дисциплины; при таком отношении, конечно, никакого организованного процесса не может быть.

Несомненно, в театре, у руководства театра есть самоуспокоенность.

У Р. Н. чувство самоуспокоения сквозило во всем докладе. «Если бы не пресса и не Комитет, то театр жил бы прекрасной жизнью». Но сводка о репертуаре, которую я огласил, не говорит о прекрасной жизни, она говорит об очень серьезных недостатках. Значит, не надо спокойно относиться к тому, что делается в театре, а быстро принимать меры.

И нужна другая линия — линия, когда бы не замазывались недостатки, а когда была бы развернута творческая критика и самокритика внутри театра.

Многие товарищи говорили, что «у нас нет требовательности, что мы боимся друг друга обидеть».

Одна из основных задач работников театра Вахтангова заключается в том, чтобы подвергнуть суровой критике все недостатки работы театра.

Нужно более активное общение руководства театра с массой, с коллективом творческих работников.

Театр можно строить только тогда, когда есть твердая рука и когда не игнорируется мнение творческих работников, а всячески учитывается, используется и претворяется в жизнь.

В тезисах партийной организации есть правильная мысль:

«Вахтанговское — это связь с современностью, это отражение жизни, сегодняшнего дня. Настоящее вахтанговское — это связь с жизнью, пафос революции, то, чем жил Вахтангов в лучший свой период».

Поэтому не о внешних приемах театра надо говорить, а нужно говорить о том, чтобы приблизить театр к вопросам сегодняшнего дня.

Самое главное сейчас — это поставить пьесы на советские темы, о советских людях, поставить хорошие спектакли, потому что мы прекрасно знаем, что из пьес, имеющих большие недостатки, можно сделать большие, хорошие спектакли.

Ведь если говорить по-просту, то рецепт устранения недостатков не так уж сложен: для этого нужно найти советские пьесы. Сейчас эти пьесы имеются. Затем нужно правильно распределить роли и спланировать производственную работу.

В Вахтанговском театре забывают еще об одной вещи, — что это учреждение, которое должно, грубо говоря, себя кормить. Я прошу извинения за такую форму, но это совершенно необходимо сказать. Есть бюджет у театра, в театре много людей, неужели театр думает, что государство даст на все это деньги? Нельзя же на это надеяться. Коллектив театра должен обслуживать зрителей и получать материальные ресурсы. А посещаемость у вас очень неважная. Средняя посещаемость «Интервенции» 78%, «Человека с ружьем» — 60%, «Без вины виноватые» — 62%, «Соломенной шляпки» — 60%, «Ревизора» — 53%, «Кутузова» — 87,7%, «Учителя» — меньше 50%. Лучше всех посещается «Перед заходом солнца» — 91%.

Но если в театре Вахтангова нет ни одного другого спектакля, кроме «Перед заходом солнца», который посещается на 91%, то это серьезнейший упрек театру.

Это все говорит, что театр Вахтангова находится в неудовлетворительном состоянии. И руководство театра этого еще не поняло.

Из этого тревожного факта руководству театра надо сделать самые решительные выводы. Эти выводы заключаются в том, что надо быстрее обновлять и расширять репертуар. Люди просят работы, а репертуара нет. Надо, чтобы сразу 4—5 пьес были в работе, чтобы люди были загружены и создавать настоящие спектакли. Для этого нужны не слова, а дела. И мне бы хотелось, чтобы это наше двухдневное заседание не было пустым звуком, а дало бы реальное улучшение работы театра Вахтангова.

---

*) Окончание. Начало обсуждения см. в предыдущем номере газеты.